

Альтернативная история

Контрабандист Сталина

ЮРИЙ МОСКАЛЕНКО
КОНСТАНТИН БЕЛИЧЕНКО
2021

4

Контрабандист Сталина

Юрий Москаленко

Контрабандист Сталина Книга 4

«Автор»

«Беличенко Константин»

2021

Москаленко Ю. Н.

Контрабандист Сталина Книга 4 / Ю. Н. Москаленко — «Автор»,
«Беличенко Константин», 2021 — (Контрабандист Сталина)

Судьба играет человеком, она изменчива всегда. То вознесет его высоко, то бросит в бездну без следа.

© Москаленко Ю. Н., 2021

© Автор, 2021

© Беличенко Константин, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Юрий Москаленко, Константин Беличенко Контрабандист Сталина. Книга четвертая

Глава 1

– Ну, вот чтобы вы тут не скучали. Есть работа, Людвиг Александрович – достаю из портфеля папки с бумагами и книгу. – Читайте, будем думать, и делать заключение. А я пока в Москву съезжу по делам.

Забрав Потоцкого, и своего повара поехали к Ламановой. Её небольшая квартира-мастерская находилась на Тверском бульваре не далеко от МХАТа, где она рядом жила и работала. Гордая, с прямой спиной довольно пожилая женщина встретила нас настороженно. Волосы, собранные к темечку в пучок делали её выше и придавали строгость. В ушах сережки с жемчугом. Увидев среди нас Силантия чуть расслабилась. Пригласила заходить. Кроме неё в маленькой квартире находились её две помощницы, которые что-то шили. Скромно, очень скромно живет знаменитый модельер. Такое впечатление, что это не её квартира, а каких-то мелких служащих¹.

Чтобы «растопить лёд» во взаимоотношениях я сразу протянул небольшой пакет с продуктами. Сейчас это самый лучший и ценный подарок. Поздоровались, причём я тут же перешёл на французский язык. Разговор складывался тяжело. Но потихоньку мы разговорились. Надежда Петровна, очень волевая матрона в шестьдесят с лишним, даже расплакалась, когда я ей предложил переехать и поработать в Париже на меня. Хотя бы временно, пока тут не уладится обстановка. Навсегда уезжать она не хотела, да и муж у неё тут в тюрьме. Но и после выставки в 1925 году в Париже её сильно начали третировать. Там её модели в стиле «А-La Russe» из домотканого полотна, украшенные народными вышивками, получают «Гран-при» выставки. Толи завистники, толи классовая ненависть властей и их шавок осложнили её жизнь до невозможности. Ей, не смотря на её возраст, доставалось и за двух помощниц, которые у неё работали. «Эксплуататор» кричали они. Одной на вид было чуть больше двадцати, звали тоже Надежда. А второй под тридцать или чуть больше, Мария. Ничего особого женщины собой не представляли, если не смотреть на руки как у пианистов. Одна ещё не была замужем, а вторая была вдовой...но без детей, как не странно. Как так получилось, я сейчас выяснять не стал, хотя по виду явно рожавшая женщина.

Своих помощниц Ламанова уговорила меня тоже взять. Пришлось соглашаться и на них, благо у них не было мужей и детей. Обговорили нюансы и как они будут работать на меня в Париже. Завтра за ними заедет Потоцкий, чтобы оформить выездные документы. Потом мне ещё с документами во французское посольство. Дал на сборы полтора дня. Предупредил, чтобы у них были платья сестер милосердия.

– Мужа попробуем выкупить после, если конечно получится – подвёл я итог, перед нашим уходом...

Дальше поехали искать профессора Бехтерева. Дома его не было, но мы его нашли. Нашли в необычном для меня месте...в биллиардной. Профессор гонял шары в гостинице «Октябрьская», бывшая «Знаменская»². Там в окружение таких же почтенных «господ старорежимного строя» преклонного возраста Бехтерев культурно и отдыхал.

---

¹ Так и было. После её ареста в 1919 и отсидки в два месяца в тюрьме Ламанову «уплотнили», как классово чуждый элемент. Забрали её шикарную квартиру и выделили эту конуру. – прим. Автора

² Гостиница открылась в 1857 году, существует по настоящее время по адресу Невский пр., 118. Сразу же после открытия при гостинице появились биллиардные комнаты. – прим. Автора.

– Интересно вы время проводите, Владимир Михайлович – и нарываюсь на целую лекцию. Оказывается, коммунистические власти очень положительно относятся к этой игре. Даже командарму Будённому после ранения руки в целях профилактики приписали игру на бильярде. Для меня это оказалось открытием если честно. Сам я этой игрой никогда не увлекался и не интересовался.

– Вот мои друзья интересуются, а нельзя ли и им к вам поступить на службу? – тут же напористо как всегда Бехтерев.

– Владимир-р Михайлович-ч – зло прошипел я.

– Ничего я про вас не рассказывал – махнул он рукой. – Мы говорили только про медицину и вашу заинтересованность в этом вопросе, а они все очень хорошие специалисты – тут же отделался Бехтерев.

Я перевёл взгляд на четверых почтенных дядечек в уже довольно потрепанных костюмах, но всё ещё пытающихся не смотря на травлю окружающих сохранить интеллигентный вид. Они с интересом прислушиваются к нашему разговору.

Я задумался, а потом решил. – Хорошо. Пусть перепишут все свои данные. Советую вам всем переехать в Таганрог с семьями. Славы и известности не будет, так что не взыщите. Но материально жить будете неплохо, если только соответствуете своей квалификации и будете выполнять все мои распоряжения. Если же не соответствуете, то найдём другую работу...но тогда и оплата будет ниже – развел я руками.

Лишними при такой безграмотности населения в сегодняшнем СССР они точно не будут. Надеюсь, что «додавлею» Сталина и он отдаст мне в управление Миусский полуостров. Хотя рискую...но как по другому? Да никак.

– Кто не может пусть ждёт до весны или начала лета следующего года в Москве. Оставьте адреса. Кроме докторов, мне ещё нужны часовщики и технические инженеры. Квалифицированные мастера по приборостроению, токари универсалы и учителя. И все без вредных привычек. Вот Александр Александрович вам поможет в Таганроге, если меня не будет – представляю им Потоцкого. Пусть знакомятся.

Беру под руку Бехтерева и отводу в сторону, так чтобы никто не слышал – Мне всё так же нужна ваша помощь, подъедете завтра с утра. А через два дня мы выезжаем в Санкт-Петербург, надеюсь, вы будете...

Едем домой, где я «окунаюсь» в тракторную тему. Посмотрел, какие закладки сделал мне Унгер. Делаю свои заметки и молча про себя матюгаюсь. Просидели с ним до самого утра, постоянно глотая кофе. Я совсем маленькими глоточками, в отличии от инженера.

Утром нас разогнал Бехтерев, который сделал мне массаж и дал выпить какой-то порошок. Потом обоих с красными глазами отправил спать, а сам уехал собираться. После позднего обеда мы продолжили, а вечером приехал Киров с Будённым на двух машинах с несколькими охранниками и пулемётами.

Киров первым выбрался с большим саквояжем и передал мне. Тяжелый. – Там вам, как и договаривались. Там же и документы на пиломатериалы. Я позвонил в Ленинград и распорядился подготовить их вам под загрузку. По поводу двадцати белых офицеришков...обратитесь к Шарову³. Николая Давидовича предупредили.

У самого Семёна Михайловича левая рука была на привязи, но он был всё равно весел. Поздоровался. Сразу начал шутить, в конце добавил про своё ранение – нет ещё такой пули, которой для меня отлили.

---

³ В 1926–1930 помощник начальника Особого отдела, заместитель начальника Контрразведывательного отдела, исполняющий обязанности помощника начальника Особого отдела Полномочного представительства ОГПУ по Ленинградскому ВО. – прим. Автора

– Я очень рад Семён Михайлович, очень – искренне выражаю своё мнение по этому поводу.

– Врачи сказали, что пуля от ricoшетила и уже ослабленная попала в меня. Так царапина – прогудел он и подкрутил усы.

Пока я отнёс саквояж в сейф, жена Митрофанова накрыла стол для распития чая. Мы беседуем попарно. Будённый расспрашивает немного оторопевшего Унгера, а я разговариваю с Кировым.

– Ну что там у тебя интересно получилось с тракторами? – тут же насел на меня.

– Я даже не знаю, как вас всех назвать... – так и хотел добавить придурками – это же надо позволить разведать весь свой промышленный потенциал и территорию американцам и получить от них указания, где и что строить.

Показываю документы, где с апреля по август 1926 года делегация пяти высокопоставленных сотрудников Форда в составе H.D. Luedtke (завод Fordson), W.S. Ostendorf (сервисный отдел), W.R. Tuban (филиал в Лос-Анжелесе), Bredo H. Berghoff (завод Fordson) и W.G. Collins (итальянский Ford) изучала в СССР возможности инвестирования капитала. Посещала тракторные заводы и станции техобслуживания, школы трактористов, проводила выставки и презентации, читала лекции и давала уроки по снижению стоимости обслуживания машин. Кстати, это именно они выбрали место под Сталинградский тракторный завод.

В двести шестьдесят шести страничном отчете, составленном ими по возвращению, состояние советской тракторной промышленности и постановка последующего обслуживания машин обрисовывалось весьма неприглядно. Фордовская делегация в 1926 году отозвалась о советских (лицензионных) тракторах как о чрезвычайно дорогих и низкокачественных. А в 1929–1931 годах завод «Красный Путиловец» был серьёзно расширен и модернизирован Фордом. Интересно сколько же на этом поимел Форд?

– Мало того, так они ещё указывают вам, где и какие надо строить заводы. Царская Россия была полуколонией Англии, а сейчас вы становитесь полуколонией США. Да? – поднимаю глаза к потолку.

– А ты нам не указываешь? – зло спрашивает меня Сергей Миронович.

– Нет. Я только рекомендую. Хотите, делайте, хотите, нет. Тоже мне сравнили умирающего изгоя, у которого только и осталось, что желание отомстить англосакским капиталистам – усмехнулся я.

– За что же ты с нас тогда такие деньги просишь? – задает тут же мне каверзный вопрос.

– Чтобы вы ещё на какую-нибудь революцию последние деньги не спустили и бездумно не растратили. Править только силой даже у англосаксов не получается, вот они и принялись за интриги. Вам почему-то никак не доходит, что вы только марионетки в более умных руках – вернее Сталин как раз это знал, но с твердолобыми соратниками-фанатиками трудно что-то сделать. Им самим Джон Дэвисон Рокфеллер «крутил» до своей смерти в 1937 году. Пытаюсь додать. После съезда я уже ничего изменить не смогу... да и надоело, если честно.

– Ладно, давай по делу – не стал обострять ситуацию до конца Кирова.

– Что касается непосредственно тракторов. Вам надо начинать не с самих тракторных заводов, а с производство электроэнергии, которая будет питать станки этих заводов. И с того, что строить нормальное жильё для рабочих – наблюдаю изумление на лице Кирова.

– Мало того что вы платить не хотите, так и ещё жить рабочим негде. Ну что такой рабочий может заработать кроме брака – удивляюсь я их логики.

– Думаешь, мы это не понимаем. Понимаем. Только буржуи нам такой возможности не дают. Лезут и лезут. А бывшие наши так и норовят навредить – как на митинге Киров.

Хотя тут ещё большой вопрос кто к кому лезет. А вернее лезут к слабым и пытаются откусить себе кусочек.

– Ещё что вам надо сначала сделать, это навести порядок – вздыхаю. Тут всё серьёзно. Слишком мало у коммунистов прагматиков, больше ораторов. Никто не желает идти на компромисс, да плюс некоторые специально страну вводят в нищету. Одни в своём невежестве добравшись до власти, начали мстить всем бывшим без разбора. Бывшие, резко опустившись по лестнице жизни и видя к себе такое отношение, мстят в лучшем случае призранием.

– Каждому расписать, кто что делает и когда и что за это получит. Строго следить за выполнением контрактов. За соблюдением технологии производства и обработки деталей. Поставить на проходные санинструкторов. Не пропускать пьяных, под кайфом, больных и других неадекватных личностей. Соблюдать чистоту на производстве. Как говорят, порядок бьёт класс. Чётко и жестко наказывать за нарушение, невзирая на все чины и звания. Неважно большевик, рабочий или бывший. Ваше разгильдяйство вас же и погубит. И займитесь, наконец, вашей коррупцией, сколько денег сэкономить сможете – вздыхаю в конце я и смотрю как он быстро что-то себе отмечает карандашом.

– М-да, это будет сложно – под грузом перечисленного мной, так же вздыхает Киров.

– Введите пока карточную систему как во время войны в США или Германии на основные продукты и товары – продолжаю.

– Продолжай про энергию – что-то чиркнул у себя Киров в блокноте.

– Энергии вам надо будет много и с запасом. При ваших «аппетитах» и низкоквалифицированной рабочей силы вам надо выплавлять хорошую сталь, опять энергия. Потом «заводить» такие производство, где будет как можно больше штамповки и литья и меньше слесарных и токарных работ. Пусть изделия будут неказистые и не красивые, главное чтобы качественные – со временем научитесь. Такие заводы окажутся дороже из-за дорогих мощных прессов и малых плавильных печей. Но трактора будут дешевле в производстве, а главное качественнее. Саму конструкцию надо выбирать легко ремонтируемую, простую и экономную по топливу – не спешу, наблюдая, как Киров строчит пометки в блокноте.

– Теперь надо разобраться, куда дел Мамин сто тридцать тысяч рублей, которые ему выделили в 1923 году для закупки станков. У вас по плану было производить двести пятьдесят-триста тракторов «Гномов». По каким причинам выпущено только несколько штук? И вообще вам с Маминым нужно поговорить. Может он, что дельного и предложит – показываю докладную записку.

– Проверить, как расходуется другой кредит с 1923 года, который выделили на постройку в течение пяти лет десять тысяч тракторов? Выполнять план должны были «Красный Путиловец» и Обуховский завод в Ленинграде, Харьковский паровозостроительный завод и завод «Аксай» в Ростове-на-Дону – опять показываю документы и наблюдаю «кислую» физиономию Кирова. Да-да твоя вотчина. Это тебе не на митингах выступать, тут скрупулёзно разбираться надо.

– Проконтролировать, что и как делают ваши инженеры с прошлого года в США – так же демонстрирую документы, которые мне передал Сталин.

Там советские инженеры приняли участие в разработке эскизного плана для тракторного завода. Рассчитывали на производство пятьдесят тысяч тракторов в год. Этот проект стал основой для Харьковского тракторного завода и для Сталинградского тракторного завода. Разработали его Albert Kahn, Inc., R. Smith, Inc. и Frank D. Chase, Inc.

– Я бы на завод номер четырнадцать в Кичкасе под руководством инженера Л. А. Унгера – киваю в его сторону. – Довёл бы выпуск до пятисот штук в год, пока других нет.

– Вам нужно договариваться с немецкой фирмой Lanz, где не только выпускаются нефтяные трактора. Кроме колесных, там выпускаются и гусеничные. А так же очень интересные тягачи Lanz Eil-Bulldog (скоростной бульдог), которые бегают до сорока километров в час. А версий Ackerluft-, Verkehrs- и Eil-Bulldog оборудовались котлами для обеспечения возможности перемещаться на угле или дровах. Очень советую купить лицензии и построить такой завод

или даже пару у себя – каждый раз приходится показывать и где я это вычитал. Вот только на этот раз, это была немецкая газета.

– Вот смотрите документы. Обратите внимание на Коломенский машиностроительный завод. Разберитесь с выпуском шведского трактора «Аванса». Почему как-то странно производство стало убыточным и прекратилось в прошлом году? Не кажется вам странным, что вдруг все ваши производства стали убыточными перед закупками американской техники и оборудования? Кто в этом виноват? Прежде чем разрушать старое, создайте сначала новое – передаю бумаги Сергею Мироновичу.

– Твои слова и эти документы заставляют задуматься – признается Киров, просматривая бумаги.

– Присмотрите ещё и другие площадки, а не те которые вам рекомендуют американцы для других заводов – говорю несколько медленно. Смотрю на притихших Будённого с Унгером, прислушивающихся к моему монологу.

– И опять я не пойму, почему только американские, в крайнем случае, немецкие модели, но американских владельцев? И зачем именно сейчас вы строите такие гиганты? Ведь будет страдать качество. А если какое импортное оборудование сломается, весь большой завод станет? Лучше постройте рядом несколько заводов объединённых общими стандартами, поездными путями, желательными водными и дальше вглубь страны. Помните, что передел мира не закончился, и на легкую войну не надейтесь. Вспомните, наконец, немецкую оккупацию – подвожу итог. Потом ещё все вместе немного пообсуждали трактора и их развитие.

– Семён Михайлович давайте пройдемся – неожиданно для всех предлагаю я.

– Ну, пойдём – красный конник. Идем в сад.

– Как вы относитесь к разведке? – попытаюсь несколько отвлечь Будённого от конницы и сделать нечто среднее.

– Ты это что? – остановился будущий маршал и зло посмотрел на меня.

– Это не то о чём вы подумали. Я хочу вам предложить создать новые войска – и пошёл дальше. – Это плод моих долгих размышлений и наблюдений, но и мне нужна ваша помощь.

– Какая? – удивленный догнал он меня.

– Мне надо чтобы вы поддержали меня и отговаривали своих товарищей от продолжения мировой революции такими дурными методами. Вы не сможете. У вас нет ни знаний, ни денег, ни людских, ни материальных ресурсов. Ни понимания мировых процессов и мировой экономики. Подождите – вижу, как Будённый хочет возразить. – Я не обратился к вам, если бы вы не были полным георгиевским кавалером.

– Не пойму я что-то тебя грек – вздохнул Будённый.

– Я предлагаю вам возглавить и объединить воздушную, воздушную высотную разведку, конную и специальных автомобилей и катеров. Образцы техники и вооружений я вам предоставлю, хотя и не такую, как вы сейчас думаете. Но всё это должно быть очень засекречено. Людей будете подбирать только сами. Используйте опыт ваших пластунов и казаков. Со временем поймёте, что я вам сейчас предложил – отвечаю ему.

– Вам-то это зачем? – совсем смутился Будённый.

– Лучше с умным потерять, чем с дураком найти – внимательно смотрю в глаза Будённому. – Даже у себя в стране вы можете послать самолёт и проверить как у вас дела в любом районе. Но опять никто кроме вас и господина Сталина не должен это знать. И значить никто не сможет вас обмануть.

– Странный ты какой-то. Непонятный – неуверенно мне Будённый, поправляя свои усы.

– Я вам не враг, но у каждого свои секреты. Лишь бы вы не забыли, кто в трудную минуту протянул вам руку помощи, в смысле СССР. А в то, что вы представляете что-то серьёзное... для любой из европейской армии я не верю – грустно улыбаюсь я.

– Как вы к нам категоричны – буркнул обиженно Будённый.

– Как есть. Пойдёмте, а то что-то я устал – вздохнул и перевёл я дух. Хватит с них, пусть и сами хоть что-нибудь сделают.

Утром съездил к Ламановой и забрал её и её помощниц документы. Потом поехал во французское посольство. Уж не знаю, какое указание на счёт меня получил Эрбетт Жан но документы мне оформили без вопросов... за мой счёт, разумеется. Дальше меня завезли домой, а Потоцкий поехал с документами получить разрешение на выезд женщин из СССР. Потом он их заберёт и повезёт в наш вагон к Берсону...

Когда мы вечером добрались до базы Берсона, мне стало стыдно. Я совсем забыл про ленинградских курсантов, которые находились тут. Но Аполлинарий Федорович о них позаботился. Да и явно, этот пройдоха, спишет продуктов на них больше, чем выдавал. Чтобы курсанты не маялись дурью, он их привлёк к охране складов. Время сейчас беспокойное и дополнительная охрана никак не мешает.

Берсону за такое чуткое отношение пообещал презент из-за границы. Командиру курсантов пятьдесят рублей, а курсантам по десять рублей и по котелку или фляге на выбор в Ленинграде. Почти все выбрали фляги, что интересно. Всего этого сейчас здесь у меня не было, а все привезённые мной образцы уже увезли.

Чуть потеснившись в вагоне, я понял, что следующий раз надо брать более просторный, стали дожидаться заказанного паровоза...

Глава 2

С таким эскортом в виде вооружённых курсантов добрались до Ленинграда без проблем. А так обычные поезда и пассажиры частенько подвергаются нападению и грабежу.

Не успел я сойти с дежурного катера на свой пароход вместе с Бехтеревым и вещами, как вся команда опять встретила меня гулом одобрения. Понимаю. Осенняя ленинградская погода кого хочешь, доконает. Особенно ту половину моего экипажа, которая из южан.

Потоцкий с Андреем сразу отправились выяснять на счет груза и военных. А женщин я, на пару дней пока разместил в гостинице «Англетер». Бедную гостиницу после революции переименовали в «Интернационал», чем окончательно чуть её не разорили. Экономика показала кукиш революционерам. Пришлось в 1925 году вернуть ей бывшее название и гостиница начала потихоньку возрождаться. Правда не о каком пятизвёздочном отеле сейчас речь не идёт, но это всё ещё приличный отель в городе, пользующийся популярностью у богемы.

Связанно ли обратное переименование с убийством или самоубийством Есенина, большой вопрос. Одна из самых проблемных тем в восприятии Есенина – его отношение к евреям. Поэта не раз обвиняли в антисемитизме. Во время жизни Есенина в Москве на него было заведено тринадцать уголовных дел. В большинстве дел, кроме дебошей и драк, фигурировали нелицеприятные высказывания поэта о евреях. Провокации следовали одна за другой. Есенин не раз высказывал критические замечания в адрес Троцкого и даже ввел его в пьесу «Страна негодяев» под псевдонимом Чекистов. Травля Есенина шла с подачи Троцкого, который ясно понимал, что Есенин становится опасен.

Окончилась скандалом поездка Есенина и в Америку. На вечере, устроенном Мани Лейббом, Есенин читал «Страну Негодяев» и прочел вместо еврей «жид», чем возмутил кошерную публику. Несмотря на попытки Айседоры Дункан замять скандал, дело кончилось потасовкой и уже привычным обвинением Есенина в антисемитизме.

Своей непредсказуемостью и своей упрямой несговорчивостью поэт достал многих. По мере всё больше и большей популярности поэта у народа власти, скорее всего, посчитали, что нечего раскачивать и так «тонущую лодку» и решили вопрос кардинально.

С другой в «Англетере» было написано его последнее стихотворение: «До свиданья, друг мой, до свиданья...». Возможно, Есенин устал от борьбы со всем и вся и не возможности что-либо изменить...

Сам поэт конфликтовал не только с властью, но и со своими «братьями» писателями и поэтами. Так, Есенин не принимал стихи Пастернака. Поэты даже дрались. Самые острые отношения были у Есенина с Маяковским. Два талантливых поэта делили литературный пьедестал, постоянно вступали в полемику.

Это ещё раз доказывает, что сейчас в мире, а особенно в СССР происходили не только социальные конфликты, но и этнические и национальные. Причём люди прошедшие войну, подполье, эмиграцию и другие лишения хватались за оружие, не думая о последствиях. Решали всё быстро и кардинально, по принципу кто сильнее, тот и прав. Под девизом: пленных не брать. Только со сменой поколений в СССР конфликт несколько приутих к сороковым годам. Способствовали этому частично и репрессии проведённые Сталиным самых непримиримых фигур и надвигающиеся войны.

– У нас проблема – не успел я зайти в каюту, как обрадовал меня Одовский.

– Ну, давай – зло сказал я и проследил, как вахтенный поставил мои вещи около стола.

– У нас «заяц» на пароходе – вымолвил капитан, как только за вахтенным закрылась дверь.

– Большой? – вот только нелегалов мне и не хватает до полного счастья.

– Ещё какой. Некто Борис Георгиевич Бажа́нов – вздыхает капитан.

– И как он попал на пароход? – да ещё на рейде. Они что тут все перепились, пока меня не было.

– Его ночью переправили к нам на лодке. Мы его пока спрятали в медотсеке – Одовский.

– На оружие проверили? – да что происходит. Никак понять не могу с этим «зайцем».

– Забрали наган – и кивает на мою полку, где я только сейчас обнаружил новую коробку.

– Так. Дай мне двадцать минут, и пойдём трясти этого зайца... – зло говорю я.

«Заяц» оказался похож на кролика Сеню из мультика или на украинского политика Яценюка. Такой же худой с редкими волосами с залысинами и круглые очки. Лишь крупноватый нос портил «портрет кролика Сени».

– Вы что не могли по-другому выехать из СССР? – уставился на него. Вот зачем мне этот геморрой?

– Я так сначала и хотел, через Среднюю Азию. Но потом я увидел в документах название вашего парохода и его французскую принадлежность. Неужели вы откажете политическому беженцу от коммунистического режима? – начал на слабо проверять меня «заяц Сеня».

– Рассказывайте всё... иначе ты никуда не поедешь. Мне из-за тебя свой бизнес рушить, нет никакого желания. Да и переезд не бывает бесплатным, да еще такой. А если меня убедите – переглянулся я с Одовским.

Рассказ несколько меня обескуражил. Бажанов с 1923 года работал помощником Сталина по Политбюро. Сам Бажанов не принимал никаких ответственных государственных или политических решений. Тем не менее, их исполнение требовало высокой степени информированности обо всём, что происходит в высших эшелонах власти. Он видел и личное отношение членов Политбюро друг к другу, то есть был носителем информации, которая не вошла ни в какие официальные документы. Как сообщает нам Бажанов, разочаровавшись в идеях коммунизма, он решает бежать из СССР.

После общего рассказа я отклонился на стенку каюты. И что мне теперь с ним делать? Выдать властям? Нельзя. Ни экипаж, ни другие в Европе меня не поймут. Да и тут ещё не известно, как власти отнесутся. Стукачи у меня на пароходе явно есть, хотя я пытаюсь как можно больше шифроваться. Хорошо упаковываю образцы, ставлю замки и охрану, но всё это частности.

С другой стороны, если пока я числюсь просто контрабандист и торговец оружием, то сдача Бажанова сейчас, это всё равно, что подставить подпись, что я сотрудник ОГПУ. Оно мне надо? А с другой стороны в самом Политбюро, так «течёт» что выдача Бажанова ничего особо и не изменит. Вот только как быть со Сталиным? Явно обидится. Плюс в самом Питере тут всяких разных хватает. Кто же ему помог найти корабль на рейде и подвезти на шлюпке ночью. Нет уж, из роли контрабандиста выходить не будем.

– Мы сейчас не идём прямо во Францию. Поэтому вам придётся попутешествовать с нами. Из-за этого цена проезда до Франции в эквиваленте полторы тысячи долларов – принял я решение. Сдам Бажанова Жаку Лефевруа, думаю, ему будет интересно. – Ну и мне консультации кое-какие окажите по руководству советом – хмыкаю я.

Бажанов отошёл в угол к своим вещам и стал там капаться. Я на всякий случай достал браунинг и направил на него.

– Тут двести пятьдесят золотых царских червонцев. Больше у меня нет – увидев пистолет, медленно протянул на руках бумажные цилиндры Бажанов...

Не успели мы стать к причалу, как к капитану явился знакомый бригадир красных бубончиков, да ещё и чуть поддатый. Понимаю, иностранных судов в порт приходят единицы, поэтому явно следили и ждали.

– Так Архипыч, если кого завтра увижу даже после с похмелья, это будет последняя твоя работа у меня. Курить бегать от парохода тоже подальше. Будет опасный груз. Наблюдателей

поставлю. Одним штрафом не отделаётесь. Понял – вмешался я. Всё таки бригада действительно хорошая... а где искать тогда более-менее адекватных грузчиков?

Дальше всё закрутилось. Контроль перетаскивания груза с трюма в трюм. Согласовал с Олафом, куда будут грузить оружие и боеприпасы. Потом пиломатериалы. Я в основном взял разные доски и небольшой брус. Появился Потоцкий и с ним и Андреем ехали в Кресты. Познакомился с Шаровым. Николай Давидович долго «мялся» пока я не спросил напрямик, что он конкретно хочет. Присутствие Потоцкого с «убойными бумагами» его явно нервировало.

– Привезите нам следующий раз маузеры... и автомобили. Любые и побольше, но желательно однотипные – выдохнул он.

– Договорились. Вот только немецкие маузеры не обещают. А вы настоящих вояк попридержите, мне ещё много нужно будет – а чего мне отказываться, если обычно мне золотыми червонцами за это платят. Придётся заскочить в Испанию и купить пистолеты. Заколебали просто с ними. Да и Потоцкий, как увидит у кого при мне пистолет Маузера, так демонстративно и вздыхает у меня на глазах. Артист блин.

В Крестах после двух часов перебора личных дел остановился на пехотном капитане Орешкове. Особо доказанной вины я в его деле не нашёл, скорее загребли на всякий случай. Кто-то упомянул фамилию в допросах о знакомстве с ним...

– Николай Денисович как вы относитесь чтобы побыть наёмником в Африке – делаю я неожиданное предложение для высокого и худого человека чуть старше меня.

– Вы шутите? – не весело усмехнулся он.

– Ну почему же. Есть же французский иностранный легион и мне нужны такие же военные наёмники. Что тут вас ждёт? В лучшем случае нищета, в худшем расстреляют – показываю на бутерброд с чаем.

– А там что, рай земной? – скривился капитан.

– Капитан покой нам только снится. Я даю вам шанс. Может ещё, и вернётесь на родину, но только через много лет. Сейчас вы тут только мешаете сегодняшней власти – уверенно говорю ему.

Слишком долго уговаривать капитана не пришлось. Не дурак, сам всё понимает. Дальше уже вместе с ним пересмотрели дела, и беседуя с каждым, отобрали личный состав. Оставил шестьдесят рублей для покупки еды заключённым. Уж очень все измождённые. Шаров обещал отконвоировать заключённых через день, тогда уже должна быть закончена погрузка парохода...

Наконец этот дурдом с погрузкой и размещением нового и старого личного состава и пассажиров закончился. Попрошался с Потоцким и Андреем, оставил Александру Александровичу значительную сумму советских денег и обговорил разные ситуации. Наконец корабль отвели от причала буксиры...

Идём по финским территориальным водам мимо острова Гогланда, тут проходит основной фарватер, и я вспоминаю, что помню о нём. Да война в 1941 году в моей истории за эти Внешние острова Финского залива эта ещё та «песня» Красного флота. Сам народный комиссар Кузнецов так об...ся с руководством флота, что дальше некуда. Ждали, ждали, а потом потеряли половину флота при «героическом прорыве» из Таллина в Ленинград под командованием вице-адмирала Трибуц. Потом останки балтийского флота простояли у стенки причалов всю войну.

В английском флоте командующих и за меньшее вешали. Флот, на который угробили кучу народных денег, абсолютно не оправдал возложенных на него надежд в Великой Отечественной войне ни на каком театре военных действий. Это лично моё мнение, кто бы, что мне не говорил. Придётся и тут вмешаться...

* * *

В это же время кабинет Менжинского на Лубянке.

В кабинете находилось шесть человек и трое из них читали документы, а трое других застыли в тревожном ожидании.

Сначала все услышали ругательство на грузинском, потом на русском языке, а потом Сталин зло бросил папку на стол.

– Как такое могло произойти? Вы куда смотрели? Мы напрягаем все силы, чтобы найти деньги на закупку рельсов и вагонов, а деньги уходят на дворцы – зло вымолвил Сталин и уставился на трех чекистов.

– Да в чём-то наш гость был прав – Киров и отложил папку, которую читал.

– Конечно, прав – поддержал Будённый – но нам стыдно это признать.

– Арестовать всех в наркомате путей сообщения вместе с Рудзутаком и Свердловым. В ВСНХ Пятакова, Оболенского и их подчинённых – озлобленный Сталин после «нынешних новостей» и второго покушения подряд на себя и свою команду, что называется «закусил удила». Ну, ещё бы. Начавшиеся допросы после ранения Будённого и «науськивания грека» вскрыли такую коррупционную сеть воровства казённых денег, что даже не верилось в реальность. Но пятнадцати и двадцати комнатные дворцы у Рудзутак, Розенгольц, Межлак, Карахан, Ягода и других говорили сами за себя⁴. Не у всех дома-дворцы были достроены, но сам факт наличия имел место.

– Вашего Благонравного тоже не забудьте. Без него такое безобразие было бы не возможно – Будённый чекистам.

– Тогда и Пахомова надо привлечь – сказал Прокофьев занимающий должность начальника экономического отдела ОГПУ и посмотрел на Сталина.

– С Енукидзе я сам на эту тему поговорю – не очень обрадовался будущему разговору Сталин.

– А кого на место Рудзутака? – занервничал Киров.

– Пока Андреева назначим, пусть разгребёт эти авгиевы конюшни. Хватит ему в секретарях штаны протирать – хотел стукнуть по столу кулаком Сталин, но передумал.

– Сейчас эти примчатся с манёвров и поднимут вой нашими действиями – напомнил Киров.

Совещание продолжалось ещё некоторое время. Договорились, что и сами Менжинский, Прокофьев и Ольский проведут проверку и у себя. Если что, но наберут и новых сотрудников. Все собравшиеся понимали, что наступает новый кровавый этап борьбы за власть. Но и экономическая ситуация в стране грозила полной катастрофой если не будут приняты неординарные решения...

---

⁴ истор. факт – прим. Автора

Глава 3

Сталин перевёл злой взгляд с папок на столе на спину уходящего из кабинета Ворошилова. Ему понадобилось два напряжённых дня, чтобы переломить упрямство Ворошилова и его команды и получить документы из военных архивов и текущих документов по принятию нового вооружения из генерального штаба.

«Придётся и с этим разбираться, как будто у меня своей работы мало. Как был ты слесарем, так и остался... И опять в этом виноват этот чёртов грек, заронил сомнения» – подумал Сталин.

Рассортировал папки. Достал чертежи и рисунки грека, свои заметки во время разговоров с ним и не только из своего сейфа. Заказал Поскрёбышеву крепкий чай. «Жену Ворошилова прибить что ли, чтобы не настраивала и не лезла лишней раз. Всё равно он с Калинином по балеринам бегает» – пронеслась мысль. Взял первую папку. В ней оказалась описание предложение грека о принятие на вооружение новой винтовки, к ней штык – ножа и нового патрона. Грек предлагал снизить калибр, изменить форму пули, улучшить производство пороха. Прилагается примерное описание устройство винтовки и комментарии по этому поводу Дегтярёва, Токарева и Благонравого. А ведь не так давно Ворошилов и Кулик доказали Сталину, что не надо принимать патрон Фёдорова на вооружение и тратить зря на это деньги.

Сам Ворошилов так и не сумел перебороть свою нелюбовь к бывшим специалистам и выходцам из царской армии. Чего только стоит его конфликт с Фёдоровым и в этом не последнюю роль сыграла его жена. Особенно не любил Ворошилов, бывший высший царский офицерский состав и всячески игнорировал или саботировал их предложения.

«И заменить то его некем, да и опасно сейчас. Самому, всё нужно делать самому. Может прав был Троцкий?» – внимательно рассматривая рисунки, подумал Сталин.

На коммунистическом политическом Олимпе за отношение к людям и двухклассное образование за Ворошиловым закрепилась кличка – «луганский слесарь».

Может, и потому у коммунистов так плохо было с армией, что её нарком Ворошилов был ещё и куратором Большого театра? Ну, некогда было человеку, некогда. Ведь наряды балерин намного интересней и красивее нарядов бойцов.

В 1920 году часть из них, включая Большой театр, решили закрыть. Но и это не удалось. Естественно, защитники говорили об огромном значении традиционных театров для нового социалистического искусства. Но более правдоподобной выглядит версия о том, что к тому времени уже достаточно много советских руководителей стало поклонниками искусства, а в особенности его молодых служительниц. Великосветские царские куртизанки и не растерялись и тут же поменяли хозяев. Решение о закрытии театров отменили. А вскоре в Большом воцарились дореволюционные традиции столичного балета. Склоки и скандалы достигли неведомого даже в царские времена накала. А ведь на дотации убыточных императорских театров до революции тратились огромные деньги – два миллиона рублей ежегодно...

Проработав всю ночь, Сталин составил примерный план, но для окончательного решения решил посоветоваться с Куликом, Говоровым, Сытиным, Самойло и некоторыми другими. Ведь придётся менять все ранее составленные планы. Отдав распоряжения Поскрёбышеву вызвать людей, пошёл домой в кремлёвскую квартиру.

Следующее два дня Сталин посветил «хлебному» вопросу, потом день на консультации с вызванными специалистами. Потом в приказном порядке согласовывал план действий с Ворошиловым, который хоть и подчинился, но остался сильно этим недовольным.

После начались переговоры срочно, раньше срока вернувшимися руководителями правительства и военных с учений. Ситуация и в войсках приблизилась к катастрофе и все проверяющие это поняли, недождавшись окончания учений. По итогам решили провести большие

совещания, но кулуарные переговоры уже начались. Первым с кем встретился Сталин, чтобы заручится поддержкой «правых», против «левых-троцкистов» стал Бухарин.

– Ну что там у вас получилось Мойша-Абе-Пинкус Довголевский? – улыбнулся Сталин и назвал псевдоним, по которому Бухарин жил в Швеции и иногда сам себя называл. Сейчас это сделал Сталин в шутку.

– Плохо Коба. Воевать нам нечем. Если будет война, не устоим. А что у тебя? – Бухарин аккуратно положил свою новую кожаную кепку в тон куртки, сшитую по спецзаказу. Уселся на стул, расстегнул куртку и достал папиросу.

– Недостаток хлеба уже больше ста миллионов пудов. В наркомате финансов просят в бюджет срочно влить триста миллионов рублей – прищурился Сталин и подвинул пепельницу. Сейчас ему для захвата власти такое положение в стране и не плохо. Обвинить его не получится, он не возглавляет правительство. Все эти паркетные крикуны сами ему власть и отдадут. Разрушать, не строить, а скрупулёзный и монотонный труд его противники очень не любят.

– Что будем делать? – усмехнулся Бухарин и закурил.

– С весны этого года последовало разоблачение и арест нашей разведывательной агентуры в восьми... я подчёркиваю в восьми странах одновременно! Как ты это можешь объяснить? Ты же у нас руководишь Коминтерном. Сколько денег на твой счёт ушло в Швейцарию, с вашей совместно с Троцким австрийской аферы? – зло Сталин и выставил руку с трубкой, причём мундштуком ткнул в Бухарина.

– Коба, что ты хочешь? – испугался Бухарин. Акцентируй все эти вопросы одновременно Сталин на Политбюро и политическая карьера Бухарина может и закончиться.

– Полной поддержки и изгнание Троцкого и его сторонников. И надо попробовать отправить Тухачевского и его сторонников в Среднюю Азию. Пришла информация, что он работает на немцев, и сдал планы по нашей новой оборонной линии. А так же Тухачевский настаивает на строительстве ненужных и устаревших танков. За границей и об этом уже знают – отвечает Сталин.

– Уж не твой француз тебе принёс такие вести? – подозрительно спрашивает Бухарин.

– Это важно? Мне нужна полная поддержка вашей группы...или как? – Сталин встал и стал прохаживаться по кабинету.

– А что за аресты и перестановке в правительстве ты произвёл, пока нас тут не было? – не спешил сдаваться Бухарин.

– Менжинский на совещании всё доложит. Мы договорились или мне ставить эти вопросы на ЦК? – остановился Сталин перед Николаем Ивановичем.

– Этого мало. Меня же соратники не поймут – нахмурился Бухарин и сжал голову в плечи.

– Предлагаю вам пост наркома иностранных дел. Свалим все твои провалы на Чичерина и поменяем на... Томского – предлагает Сталин.

– Почему его, а не Литвинова? – удивился Бухарин.

– Из-за резко возрастающего антисемитизма в Европе и с приходом фашизма во многих странах. С евреями разговаривать просто не хотят, и наши дипломаты становятся бесполезны. Да ещё Литвинова уже арестовывали во Франции, с которой мы сейчас пытаемся наладить отношения – объяснил Сталин.

– Договорились. Можешь рассчитывать на нашу поддержку – вздохнул Бухарин после пяти минут раздумья...

* * *

На следующий день идёт расширенное заседания военной коллегии, ОГПУ, наркомата Иностранных дел и расширенного Политбюро. Сначала заслушали доклад Менжинского. Всех

интересовал арест Рудзутак, как действующего члена Политбюро и некоторых других. Многих шокировало перечисление изъятых средств и образ жизни подозреваемых. Все решили, что нужно подождать с решением до окончания расследования. Заслушали доклад о покушениях на Будённого и Сталина. Вызвав этим небольшие споры и обвинения некоторых руководителей и перешли на обсуждение прошедших манёвров.

Из выступления многих военных и других руководителей сделали вывод, что соединения и части Красной Армии, к 1927 году уже окончательно добились имеющуюся технику, доставшуюся ей от царской армии и многочисленных частей интервентов, и показали практически полное отсутствие умения взаимодействия родов войск. К сожалению, эти маневры выявили вопиющую неготовность Красной Армии не то, что к «революционной» войне на территории Румынии и Польши – они поставили под серьезное сомнение даже возможность отстоять собственные рубежи! Встала одна-единственная главная задача – во что бы то ни стало не допустить войны. Надо было срочно сворачивать шарманку «революционного освободительного похода на Запад», поскольку состоявшиеся маневры прояснили самым упертым сторонникам Мировой революции, что с наличными силами РККА никакой не то, что революционной – она и оборонительной-то войны выиграть будет не в состоянии!

– А я вас предупреждал товарищи – бросил с места Сталин. – Зачем товарищ Тухачевский на 7-м Всебелорусском съезде Советов пугал польский народ «заграничной Советской Белоруссией»? А использование в случае войны немецких военизированных формирований «Рот-фронта»?

– Знаем мы вашу позицию. Вам мировая революция не нужна – выкрикнул с места Д.А. Шмидт

– Давайте выслушаем лучше товарища Воловича о наших проблемах в Средней Азии – сделал неожиданный «шаг в сторону» Сталин.

– По нашим данным и переданным нам из Гиляра Бармином, басмачи получили оружие и деньги от итальянцев и англичан. В Иране английские эмиссары с помощью не очень значительных финансовых затрат стимулировали лидеров басмаческой эмиграции Джунаид-хана, Ибрагим-бека, Караджа Тентека, Керим-хана на подготовку к вторжению в нашу Советскую Среднюю Азию. Учитывая, что у беглых туркменских ханов под рукой всегда было двадцать-тридцать тысяч всадников, то это будет очень большая опасность. Это серьёзная военная сила, товарищи. Для удобства снабжения банд этих «освободителей мусульман от узурпаторов-большевиков» английское правительство санкционировало строительство восьмисоткилометровой шоссейной дороги от Доздаба, конечной станции индийской железной дороги на территории Ирана, до Мешхеда, находящегося у самых советских границ. По нашим данным Ибрагим – Бек совершит набег на Туркмению, а Джунаид – Хан – на Таджикистан – закончил доклад Волович.

– Что будем делать, товарищи? – разрядил затянувшееся молчание Калинин и стал протирать очки.

– Сначала надо решить, кто виноват? – бросился в атаку Сталин.

– И кто же? – принял подачу Рыков.

– Троцкий, Зиновьев, Каменев, Раковский и частично Тухачевский. Эти люди несут «политическую» ответственность за то, что Советский Союз оказался на грани нескольких военных конфликтов. И теперь нам надо идти на серьезные уступки во внешнеполитических вопросах. И уступки кому! Польше и Румынии! – зло Сталин и махнул рукой.

– А вы не преувеличиваете товарищ Сталин? И что вы конкретно предлагаете? – подыграл ему Бухарин.

– Виноват и наш наркомат иностранных дел, который прозевал всё, что только можно. Ответственнее надо работать товарищи – Сталин и выложил козырь, французскую газету привезённую греком с интервью Раковского.

– Товарищ Раковский фактически сорвал выделение нам так необходимого французского кредита. Надо разобраться. Наши дипломаты прозевали прошлогодний фашистский переворот в Литве и выделение Муссолини денег басмачам. Его же предложение о нападении на Германию, из-за которого мы могли бы подписать намного более выгодный прошлогодний договор с ней – продолжил обвинять Сталин.

– А разгром почти всей нашей европейской разведывательной сети – поддержал Ворошилов Сталина.

– Так что вы конкретно предлагаете, товарищ Сталин? – не выдержал Рыков, думающий что атака, прежде всего направлена на него.

– Отвратительная работа. Надо срочно сменить наркома иностранных дел. Иначе мы и новую интервенцию так прозеваем. А из-за возрастающего антисемитизма в Европе и в надежде все-таки получить французский кредит предлагаю назначить на эту должность Томского – удивил почти всех Сталин, кроме Бухарина и Томского.

Маленький Томский прищурился и спрятал улыбку в усы. Он до последнего не верил, что Сталин выдвинет его кандидатуру на такой пост. На место лидера советских профсоюзов, вместо Томского правые выдвинули кандидатуру Рютина. Они сделали уступку Сталину, так сказать услуга за услугу.

Споры и взаимные обвинения продолжались ещё долго, но группа Сталина начала «продавливать» нужные ей решения. Это возникло и из-за того, что другие группы ничего дельного предложить так и не смогли. Потом ещё раз осудили троцкистов и их политику.

Постановили, чтобы продемонстрировать «миролюбивые намерения», направить в Польшу нового военного атташе И. Г. Ключко.

– Ввиду этого предлагаю освободить товарища Тухачевского от занимаемой должности и направить его в Туркмению, а Примакова в Таджикистан для борьбы с басмачами – Сталин. – На место Тухачевского, исполняющим обязанности начальника штаба назначить товарища Уборевича.

Это был самый опасный момент, поэтому Сталин заранее решил кинуть «кость» другим военным.

– Так же я предлагаю изменить порядок поступления вооружения. Срочно закупить часть стрелкового вооружения и патронов в Америке. Зимой ни Польша, ни Румыния воевать с нами не будут. Призвать уволенных в запас и подготовить к весне новые боеспособные части – быстро произнес хмурый Ворошилов и посмотрел на Сталина.

– И где же вы на это возьмете деньги? – усмехнулся Рыков, удивленный позицией частью правых.

– Часть у наркомафии, у которой оказались на удивление не малые средства. Часть у других несознательных граждан и кулаков. Придётся продать некоторые художественные ценности и произведения искусства. Возможно, получим и французский кредит – спокойно и медленно произнёс Сталин и посмотрел на Микояна.

Военные поняли, что могут получить не малые деньги ввиду возможной войны, что может прекратить и их внутреннюю склоку. Поэтому и не выразили сильное возмущение новой должностью Тухачевского. Сам же Михаил Николаевич покраснел, плотно сжал губы и чуть опустил голову. Сказать ему после таких провальных учений и выводов о боеспособности Красной Армии было нечего. А большая часть военных, почувствовав запах денег, его, как и Ворошилов, пока не поддержали.

В военном ведомстве страсти кипели ничуть не меньше, чем на политическом Олимпе. Шла постоянная борьба группировок за власть. На данный момент было пять основных групп. Первая, это царские военные, которые вынужденно примкнули к советской власти. Вторая, царские офицеры, которые добровольно пошли служить в Красную Армию. Третью возглав-

ляли Ворошилов, Кулик и Тухачевский. Насчёт бытующего мнения Тухачевский не враждовал с Ворошиловым, а был в очень натянутых отношениях с Будённым и Шапошниковым.

Четвертую группировку возглавлял Уборевич, который придерживался концепции немецкой, похожей на будущий вермахт. Его поддерживали Шапошников и Орджоникидзе. На этом фоне он враждовал с Тухачевским, при этом постоянно получая обвинение в «бонапартизме» и «термидорианстве». Причём полностью заслуженно.

Пятую группу возглавлял Якир и Корк, к которым стекались сторонники Троцкого и поклонники мировой революции.

– А как же запланированная наша учеба в академии в Германии? – недовольно спросил Якир.

– Сейчас надо сначала навести порядок в частях. Вы ознакомились с докладом Корка?... И такая ситуация везде – в конце тихо произнёс Ворошилов и опять посмотрел на Сталина.

– Да... пока отложим. И на эти деньги закупим оружие и снаряжение – Сталин, абсолютно не обращая внимания на соратника. – Или вы без патронов и снарядов воевать будете? Я так же договорился о поставках легковых машин командирам – бросил другую «кость» Сталин.

Постановили отправить в Женеву в составе советской делегации подготовительной комиссии по сокращению и ограничению вооружений созываемую США заместителя начальника Штаба РККА С. Пугачева.

– Комиссию отправляем в минимальном составе. Денег и так нет. Настаивать на нашем решении не нужно. Нечего показывать нашу слабость – вспомнил слова грека Сталин. Этой репликой Сталин удивил многих присутствующих. С одной стороны группа Сталина воевать не хочет, с другой всячески способствует резкому усилению Красной Армии.

– Так же оттуда надо привезти образцы швейцарского оружия – дополнил нехотя Ворошилов.

Освободили от занимаемой должности Рудзутак с его выведением из Политбюро. Кандидатура Андреева не прошла, наркомом путей сообщения назначили Моисея Львовича Рухимовича. Ещё раз дали указание ОГПУ провести тщательное расследование в наркомате путей сообщения и в ВСНХ. Насупленный Куйбышев, предупреждённый Сталиным, молча согласился. Но многие поняли, что сорвётся и уйдёт в загул.

– Товарищи сегодня уже поздно. Все устали. Давайте продолжим завтра – внёс предложение Калинин, понимая, что новый вопрос обсуждения принесёт только споры и заседание затянется ещё не на один час...

Глава 4

На второй день заседания комиссии состав несколько изменился. Добавились военные инженеры и представители заводов. Зато не стали приглашать часть членов ОГПУ и наркомата иностранных дел.

– Мы решили несколько изменить строительство оборонительной линии... – начал своё выступление Ворошилов.

– Что вы там ещё придумали «великие стратеги» – перебил его Шмидт, который явно нарывался на скандал, недовольный усилением группы Сталина.

– Признали расходование средств на неё в таком виде не нужной и не эффективной – поддержал несколько растерявшегося наркома Сталин.

– И из чего вы сделали такие выводы? – возмущённо Хмельков как главный автор проекта и понявший «в чей огород полетел камень».

Сталин встал, обошел Ворошилова с Будённым и приблизился к Хмелькову и Тухачевскому, которые сидели рядом. – Скажите Сергей Александрович, а по каким картам вы составляли проект?

– Ну, карты действительно несколько старые, дореволюционные – согласился Хмельков – а где мне взять новые?

– То есть вы предлагаете отобрать землю у крестьян на ваши проекты, которая им не так давно дала революция? – Сталин «нанёс, что называется удар под дых», чтобы разбить связь группы Тухачевского и военных инженеров группы Хмелькова. А заодно разъединить слишком уж сплочённую группу военных инженерных строителей.

Военные строительные инженеры вообще стояли особняком, составляя очень влиятельную группу. Потребность в них была настолько высока, что их практически не коснутся и будущие репрессии. А возможно просто, что строительные инженеры оказались более умные и не полезли в схватку за власть. У них и так всё было.

– Э...а как же ...если война? – растерялся Хмельков. Все поняли, что Сталин выиграл и заберёт уже выделенные деньги у группы Хмелькова. Ещё и неясно, что может, последовать за этим, всё же группа работала над проектом почти шесть лет.

– Мы предлагаем объединить защиту и транспортные пути – продолжил Ворошилов, а Сталин пошёл на место. – Все вы знаете, как у нас обстоят дела с рельсами, подвижным составом и паровозами. Их катастрофически не хватает, товарищи. Поэтому надо объединить на западных рубежах реки, озёра, ручьи, болота в единую линию, как оборонительную, так и транспортную. Сделать берега оборонительными рубежами, а около мостов и бродов поставить долговременные оборонительные точки – повторил он, что ему рассказывал грек. Самому же наркому это предложение грека крайне не нравилось. Ну не укладывалось такая тактика в его понятие о войне.

– Но тогда придётся и всю прошлогоднюю военно-морскую программу, менять. А мы её только доработали – влез встревоженный Муклевич.

– Придётся. Но не забывайте и о постоянных наводнениях... в той же Москве. Всё равно придётся что-то с этим решать, так почему это надо делать дважды? – поддержал Ворошилова Сталин.

– А как же мой план? – не мог успокоиться Хмельков. Ему было жалко, и обидно за своё потраченное время и силы... и вот сейчас ему так умело «перекрывают кислород».

– Мы обязательно используем ваши наработки товарищ Хмельков...но в другом месте. Не надо так переживать. Как вы знаете, землетрясение в Крыму было довольно разрушительное. Нам надо иметь запасную базу на Чёрном море в другом месте. Товарищ Муклевич не раз поднимал этот вопрос – продекларировал Сталин, размахивая трубкой.

– Обсудив со специалистами этот вопрос – несколько поморщился Ворошилов, чем вызвал смех в зале. Все знали, как он мог посоветоваться... а главное с кем. Послышались едкие комментарии. – Мы пришли к мнению, что это будет Новороссийск. И вам товарищ Хмельков со своей группой надо выехать на место и приступить к созданию военно-морской базы и военного стратегического аэродрома.

– И кто же будет руководить строительством вашей водной обороной? – съязвил Тухачевский. Его фактически понизили в должности, да ещё ссылают в Среднюю Азию, вот он и решил поизвить напоследок, так сказать.

– Мы думаем предложить это двум нашим известным инженерам Дмитрию Михайловичу Карбышеву и Виктору Васильевичу Яковлеву – продолжил Ворошилов лишь покачав головой на колкость Тухачевского.

– Очень неожиданное... и довольно интересное предложение – поддержал Ворошилова Уборевич.

– А что при этом, что у крестьян земля изыматься не будет? – задал с подтекстом вопрос Рыков и улыбнулся.

– Будет. Но не в таких количествах, как на планировали. Будем стараться использовать не пахотную землю. А так же мы уже думаем, как возместить их потери крестьянам, чтобы не было восстаний – дал пояснение Сталин.

– Очень интересно...и как вы сделаете? – хмыкнул Якир, чем выразил общую точку «троцкистов» и всё взгляды сосредоточились на Сталине.

– Мы... рассматриваем – начал врать Сталин, хотя до этого и не думал об этом. Да и времени просто не было. Но Якир возглавлял украинскую группировку, где вопрос с землёй всегда стоял очень и очень остро. Отвечать надо, иначе он проиграет, как до этого Хмельков. «Болото власти» поддержит того, кто чётко знает, что надо делать...и ещё получить выгоду. Где можно прославиться, и где есть возможность урвать копейку, и чтобы им за это ничего и не было. Вот сейчас и идёт схватка за их склонность – сейчас мы рассматриваем опыт Скандинавских стран. Как вы знаете у них такие же проблемы. Земли очень мало. Крупных землевладельцев-помещиков там никогда и не было. Возьмем как один из примеров их двухвековых решений.

«Если бы не грек,...который в каждой дырке становится у нас затычкой, спор мог бы доставить нам много неприятностей» – подумал Сталин.

– Но, а что. Правильно. Я вот жил в Швеции, у них там везде с этим порядок – поддержал Сталина Бухарин и получил недовольный взгляд Рыкова.

– А как вы, товарищ Сталин решите вопрос с коллективизацией и индустриализацией? Вы и там тоже легко планы поменяли? – перешёл в наступление другой сегодняшний сторонник Троцкого Карл Радек.

– Нет, планы на коллективизацию и индустриализацию менять не будем. Но сделаем немного по-другому... в связи с открывшимися обстоятельствами. Всё зависит от переговоров с Францией. Есть возможность не только продавать туда продукты, но и уголь. Пусть лучше нам расскажет товарищ Микоян, как у нас дела с торговлей и что для этого сделано – Сталин. Ему совсем не улыбалось раскрывать все карты до декабрьского съезда, чтобы там получить уверенное большинство и поддержку.

– Как вы наверно знаете, товарищи усилиями внешнеторговых организаций к 1927 году было завершено строительство холодильника в Одессе вместимостью тысячу шестьсот тонн, на следующий год должны действовать холодильники в Севастополе тысячу тонн, Новороссийске тысячу шестьсот тонн и Поти тысячу тонн. Вся ответственность за положение с экспортом продуктов ложилась теперь на плечи судостроителей – начал хитрый армянин и посмотрел на Куйбышева.

– На марсельские суда можете пока не рассчитывать Анастас Иванович. Мы так не договаривались – вспылил и так недовольный последними днями Куйбышев.

– Я предлагаю купить дополнительно корабли – влез Сталин, которому совсем не нужен был сейчас спор между сторонниками и переключить их на другие проблемы.

– А где вы деньги на это возьмёте? Вы где-то нашли неучтённые средства? – опять съехидничал Рыков и погладил свою бороду.

– А вот Анастас Иванович и постарается – «отфутболил подачу» Сталин. – Нужно купить ещё и хороший земснаряд для углубления азовских портов.

Все присутствующие несколько растерялись от таких заявлений и резких смен курсов государственной политики группы Сталина и ранних договорённостей и планов. Зал застыл в ожидании.

– Мы предлагаем усилить коллективизацию и индустриализацию, а деньги взять с кулаков и зажиточных крестьян – привлёк к себе опять внимание Радек.

– Не лучшее время загонять крестьян в колхозы. Опять будут восстания – не согласился Бухарин.

– Я предлагаю отложить этот вопрос до съезда партии, и там каждый предложит свою программу – улыбнулся в усы Сталин, чем заставил противников поёжиться.

Все опять уставились на хитрого грузина, понимая, что он получил какие-то сведения, которые не спешить обнародовать. Плюс где-то нашел неучтенные материальные средства, и ему и его сторонникам надо время на корректировку или перестройку планов. И это крайне не понравилось политическим противникам генсека, почувствовавших, что можно легко потерять всю власть. Многие переглянулись между собой давая понять, что готовы к выступлениям седьмого ноября.

– Теперь обсудим нашу танковую программу... – опять всех всполошил Ворошилов.

– И тут умудрились, что-то намудрить, пока мы были на военных манёврах – опять влез Шмидт, выражая мнение самых агрессивно настроенных военных по отношению к группе Сталина.

Тухачевский сидел молча. Он вчера успел переговорить один на один с Ворошиловым и тот пообещал постараться вернуть ему должность начальника штаба РККА. Как заявил ему Ворошилов, вопрос с учёбой в академии Германии пока отложен до следующего года, а за это время Тухачевский уже разгромит басмачей... и вернётся в Москву со славой. На вопрос Тухачевского, за что им недоволен Сталин, лишь пожал плечами и озвучил официальную версию. Сам же Ворошилов догадался, что и тут опять без грека не обошлось. А вот что он сообщил наедине Кобе...осталось для него загадкой.

– Мы хотим отказаться от строительства Т-18 как устаревшего танка с недостаточной скоростью движения и вооружения. Постараемся перейти сразу на более перспективный танк Т-12, которую предложили товарищи из Харькова – продолжил Ворошилов, заглянув в свои заметки.

– А мы что будем делать? – Хрулёв, главный конструктор МС-1.

– А вы сосредоточитесь на производстве «кегрессов»⁵. И не только броневики, но и как тягачи новых орудий, расчётов и солдат.

– Потом мы передадим вам некоторые технические документы, товарищ Хрулёв – продолжил Ворошилов.

– А что тогда делать с недостроенными танками? – недовольно Хрулёв.

---

⁵ Активно «кегрессы» воевали в ходе советско-польской войны, развязанной Польшей при поддержке стран Антанты. В Советском Союзе эксплуатация полугусеничных броневедомостей продолжалась вплоть до полного износа материальной части. По крайней мере, в 1933 г. в составе бронетанковых сил РККА всё ещё числилось четыре «кегресса», но из-за крайне ветхого состояния ходовой части их планировали поставить на колесный ход и далее использовать как учебные машины. По некоторым сведениям они двигались со скоростью сорок километров в час. Почему их отказались производить – загадка. – прим. Автора

– Достройте которые целесообразно и передадите на испытание Тухачевскому, так как это были его планы – хмыкнул Сталин.

– Но если «кегрессы» будут тягачами к нашей новой полковой семидесяти шести миллиметровой пушки, то надо переделывать лафет с конной тяги, на механическую – востепенулся Кулик, отвечающий сейчас за артиллерию.

– Переделывать не будем. То, что есть, достроим и постепенно перейдем на механическую – «поймал волну» споров Уборевич.

– А где взять двигатели для «кегрессов» и игольчатые подшипники? – опять Хрулёв, который понял что так может и завод остановиться.

– Мы подумали и решили не закупать у «мерседес» дизельные двигатели как планировали раньше, а купить у шведов их двигатели Хессельмана. Так же там купим и подшипники, и ... по возможности некоторые заводы⁶ – опять удивил всех Сталин.

Напомнил всем, что с 1925 года в Научном автотракторном институте (НАТИ) под руководством инженера Криживицкого идут испытания тридцати шести снегоходных машин и надо использовать и их опыт. Затем Сталин перечислил заводы, которые хотят купить у шведов. Началось обсуждение. В этот раз заводов набралось намного больше, чем ранее планировали, почти три десятка и это в первую очередь.

Дальше долго обсуждали образец шашки, которая должна быть принята на вооружение. Первая «настоящая советская» шашка должна появиться в ноябре 1927 года, когда на вооружение РККА был введен единый образец шашки – образца 1927 года. Тут Сталин отмалчивался, а в душе матюгался. Из разговоров с греком он сделал вывод, что шашка это вчерашний день. По его мнению, можно было, и обойтись шашками, которые есть на вооружении и не тратить на это деньги и ресурсы. Но красные конники его бы тут же заплевали... и даже друг Ворошилов.

– Как вы знаете, американцы не довольны, что мы копируем их трактор Фордзон – Путиловский. Выражают протест. Мы подумали и решили от него полностью отказаться. Вместо него мы планируем выпускать измененный мотоцикл Гроховского. Для ознакомления управления вам дадут мотокультиватор и чертежи. Продукция двойного назначения – прочитал по бумаге Куйбышев, которому сунули заключение перед собранием и попросили зачитать. Посмотрел на представителя завода «Красный Путиловец».

– Лучше вы нас вообще освободите от этого, мы тогда на паровозах сосредоточимся. Передайте это на «Большевик» – тут же нашел что сказать директор завода Ядов.

После долгих споров между представителями заводов решили наладить новый мотоцикл-тягач на Коломенском заводе.

– А как нам быть тогда с тракторами? – задал всем присутствующим вопрос Куйбышев.

– Направим инженеров в Германию. Попробуем купить у фирмы «Lanz» завод. Как нас заверили наши инженеры, фирма выпускает не только хорошие трактора, но и тягачи. Их тоже можно использовать для буксировки орудий – опять высказался Сталин.

– Да что ты понимаешь в этом? Куда ты всё в военные вопросы лезешь? Тебе что уши обрезать, что бы ты знал своё место? – вскочил со стула «червонный казак» комдив Д.А. Шмидт с Украины и ткнул в Сталина пальцем.⁷

Возникла нешуточная перебранка и оскорбление сторон. Калинин был вынужден объявить перерыв...

Два часа понадобилось собравшимся, чтобы улеглись страсти. Шмидт и ещё несколько недовольных человек покинули заседание.

---

⁶ В нашей истории купили 150 или 200 дизельных двигателей «Daimler-Benz». Часть из них поставили на грузовой автомобиль Я-4. – прим. Автора

⁷ Люди «демона революции», готовившие переворот, были настолько уверены в своей победе, что даже особо не скрывали этого. – истор. факт

Собрание началось с нейтральной темы. Если купят новый завод в Германии, где его расположить. Решили в Орехово-Зуево. Там проходит и железнодорожная ветка на Нижний Новгород, и судоходная река Клязьма. За это предложение от группы Сталина, спор не возник.

Об автомобильной тематике высказался заведующий НАМИ Брилинг, который обследовав привезённые образцы, поддержал инициативу попробовать закупить заводы и оборудование, как у шведов, так и у чехов. Напомнил, что американские модели и оборудование используют другую счётную систему.

– Американские модели дешевле и проще, но перевод на метрическую систему и согласование с немецким и другим европейским оборудованием сведёт все эти преимущества на нет. А плюс разные погодные и ландшафтные различия и машины придётся дорабатывать – закончил свой доклад Брилинг...

– Теперь перейдем на наш предложенный новый броневедомитель БА-27. После оценки предложенного образца...мы признали его неудовлетворительными – Ворошилов оторвался от бумаги, мельком посмотрел на Сталина и перевёл взгляд на Фарфурина. – Посмотрите, что мы нашли в архивах.

Затем достал фотографию необычного броневедомителя Белого движения. Он находился на броневедомителе «Бенц», созданной в 1912 году по заказу Амурской железной дороги для обороны от китайских налетчиков. Броневедомитель была оборудована четырёх с половиной миллиметровой броней и пулеметом «Максим», но к 1918 году применялась в качестве огневой точки на передвижной платформе.

Он очень походил на предложенный греком броневедомитель. Отличие в размере башни и количестве задних мостов. Сталин, как только увидел эту фотографию, понял «откуда растут ноги». Скорее всего, инженер, создавший броневедомитель эмигрировал в Германию⁸.

Первым фотографию схватил Уборевич и стал внимательно её рассматривать. Обсуждение затянулось. Двигатель решили ставить шведский на семьдесят пять лошадиных сил. Ворошилов стал настаивать на применение сварки. Литых деталей, и отказе от клепочного корпуса, опять удивив этим многих. Специалистов, как и самой сварки на Ижорском заводе почти не было. Фарфуринов упирался, но его удалось уговорить и заверить о покупке дополнительного оборудования в Германии и предпочтениях его заводу.

Вопрос с вооружением броневедомителя остался пока открытым. Пока остановились на тридцати семи миллиметровой пушке Гочкис – ПС и спаренным пулемёте. На этом заседание и закрыли.

Сталин в это время сидел молча насупленный и обиженный необоснованным обвинением. «Придёт время – сочтёмся» – пообещал он сам себе.

---

⁸ Заявление историков-коммунистов о том, что наклонную броню на бронетехнике первым применил Кошкин абсолютное враньё. Такие броневедомители были ещё в Первую мировую войну. – прим. Автора

Глава 5

Пока Сталин и К^о выясняли отношение с другими своими соратниками в России, мой корабль шел к берегам Африки. Неудобство путешествия доставляла теснота в надстройке. Всё-таки судно «Огни Смирны» не являлось груза-пассажирским. При заказе нового корабля это надо учесть обязательно, как и многие другие мелочи. На эту тему я постоянно советуюсь с капитаном Одовским и штурманом Олафом, который исполнял роль грузового помощника. Я примерно знаю что хочу, а они подсказывают, как это можно сделать. Так мы и составляем план почти всю дорогу.

Боялись, что нас прихватит в Бискайском заливе...но пронесло. Дождь сбил ветер. Поэтому волны были не сильно большие, хотя нашим дамам и этого хватило. Все стали бледные и «зелёные».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.